

О ПРОЕКТЕ ТОЛКОВОГО ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ-ТЕЗАУРУСА

Махфуза Инамовна РАСУЛОВА

Доктор филологических наук, профессор

Кафедра лингвистики и литературоведения

Узбекский государственный университет мировых языков. Ташкент, Узбекистан

ИККИ ТИЛЛИ ИДЕОГРАФИК ЛУҒАТ ТУЗИШ ЛОЙИХАСИ ҲАҚИДА

Махфуза Инамовна РАСУЛОВА

Филология фанлари доктори, профессор

Лингвистика ва адабиётшунослик кафедраси

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети. Тошкент, Ўзбекистон

ON THE PROJECT OF COMPILING BILINGUAL IDEOGRAPHIC DICTIONARY- THESAURUS

Makhfuza Inamovna RASULOVA

Doctor of Philological Sciences, Professor,

Chair of Linguistics and Literature Critical Studies

Uzbekistan World Languages State University, Tashkent, Uzbekistan

mrasulova145@gmail.com

УДК 801.316.3

**For citation (иктибос келтириш учун,
для цитирования):**

Расулова М.И. О проекте толкового
двуязычного словаря-тезауруса
//Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020.
— № 2 (31). — С. 99-115.

<https://doi.org/10.36078/1588923269>

Received: March, 15, 2020

Accepted: April 12, 2020

Published: April 15, 2020

Copyright © 2020 by author(s) and Scientific
Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Актуальность исследования заключается в самой постановке проблемы, а также в разработанных автором возможных критериев при составлении словаря-тезауруса нового типа.

Особое внимание уделено изучению истории вопроса, с целью показать динамику развития отечественной и зарубежной прикладной лексикографии.

Результаты анализа позволили сделать вывод о том, что теория и практика лексикографии претерпевают значительные изменения в последние десятилетия. Практика лексикографии активно обогащается новыми типами словарей; все глубже становятся концепции теории лексикографии.

Однако недостатки двуязычных словарей традиционного типа, их пассивность вынуждают исследователей серьёзно рассмотреть необходимость принципиально иного способа словарной презентации двуязычного материала.

На основе критического анализа научной литературы и трактовок различных теорий, определяется потребность в составлении двуязычных идеографических словарей, цель которых заключается в том, чтобы показать общую картину лексики как системно-структурное образование. При этом принципиально важным для лексикографических источников подобного типа является отражение словарного состава языка в виде семантических группировок, объединяющих в себе лексикон с единой категориально-лексической семантикой.

Итак, разработка концепции нового двуязычного словаря-тезауруса с учетом достижений современной науки, прежде всего, относительно системно-идеографического изучения

лексики, — в настоящее время является чрезвычайно актуальной задачей как теоретической, так и прикладной лексикографии.

Оригинальный авторский подход к составлению нового типа двуязычного идеографического словаря-тезауруса, без сомнения, поможет внести ясность в лексикографическую практику и выйти на ту ступень, которая, оказывая непосредственное влияние на речевую практику, обеспечит успешную коммуникацию.

Ключевые слова: теория лексикографии; лексико-семантическое поле; принципы составления двуязычных идеографических словарей; специфические особенности; развитие; проблемы; перспективы.

Аннотация. Ушбу мақола инглиз ва ўзбек тиллари материалига асосланган бўлиб, икки тилли идеографик луғат-тезаурус тушунчасини ишлаб чиқишга бағишланган. Тадқиқотнинг долзарблиги муаммо баёнининг ўзида, шунингдек, янги турдаги луғат-тезаурусни тузишда муаллиф томонидан ишлаб чиқилган мезонлар ҳақида фикр юритилди. Айниқса, миллий ва хорижий амалий лексикографиянинг ривожланиш динамикасини кўрсатиш учун унинг тарихини ўрганишга алоҳида эътибор қаратилди. Лексикография амалиёти луғатларнинг янги турлари билан фаол равишда бойитилинаётгани асосида унинг назарияси тўғрисидаги концепциялар ҳам чуқурлашмоқда. Бироқ анъанавий турдаги икки тилли луғатларнинг камчиликлари ва уларнинг пассивлиги тадқиқотчиларни икки тилли луғатларни янгича усулда тақдим этишига эҳтиёж туғдирмоқда. Илмий адабиётларни ва турли хил назариялар талқинини танқидий таҳлил қилиш асосида луғатнинг умумий тасвири тизимли равишда шаклланишини кўрсатиб беришдан иборат бўлган иккитомонлама идеографик луғатларни тузишга бўлган эҳтиёж аниқланди. Шу билан бирга, ушбу турдаги лексикографик манбаларда тил лексикасини ягона категориал семантика билан бирлаштирадиган лексик-семантик майдонлар шаклида акс эттириш муҳим жиҳат ҳисобланади. Шу тариқа, замонавий илм-фан ютуқларини ҳисобга олган ҳолда, янги икки тилли тезаурус луғати концепциясини ишлаб чиқиш, биринчи навбатда, бу луғатни тизимли-идеографик ўрганиш билан боғлиқ бўлиб, ҳозирги кунда ҳам назарий, ҳам амалий лексикографиянинг ўта долзарб масалаларидан биридир. Икки тилли идеографик луғат, тезауруснинг янги турини яратишдаги муаллифлик ёндашуви, шубҳасиз, лексикографик амалиётга аниқлик киритишга, нутқ амалиётига бевосита таъсир кўрсатиб коммуникацияни яхшилашга ёрдам беради.

Калит сўзлар: луғатшунослик назарияси; семантик майдон; идеографик луғат тузиш тамойиллари; специфик хусусиятлар; тараққиёт; муаммолар, фаннинг истикболи.

Abstract. The article is devoted to the development of the concept of a bilingual ideographic dictionary – thesaurus based on the English and Uzbek languages.

The topicality of the research lies in the statement of the problem itself, as well as in the possible criteria developed by the author when compiling a new type of a thesaurus dictionary.

Particular attention is paid to studying the theory of the issue, in order to show the dynamics of the development of domestic and foreign applied lexicography.

The results of the analysis led to the conclusion that the theory and practice of lexicography have undergone significant changes in recent decades. The practice of lexicography is actively enriched by new

types of dictionaries; the concepts of the theory of lexicography are becoming deeper.

However, the shortcomings of the bilingual dictionaries of the traditional type and their passivity force researchers to seriously consider the need for a fundamentally different way of dictionary presentation of bilingual material.

Based on a critical analysis of the scientific literature and interpretations of various theories, the need for compiling bilingual ideographic dictionaries is determined, the purpose of which is to show the general picture of vocabulary as a system-structural formation. At the same time, it is fundamentally important for lexicographic sources of this type to reflect the linguistic composition of the language in the form of semantic groups combining the lexicon with a single categorically-lexical semantics.

So, the development of the concept of a new bilingual dictionary-thesaurus, taking into account the achievements of modern science, firstly, with regard to systemic-ideographic study of vocabulary, is currently an extremely urgent task of both theoretical and applied lexicography.

The original author's approach to compiling a new type of a bilingual ideographic dictionary-thesaurus will, no doubt, help to clarify the lexicographic practice and reach the stage that, having a direct impact on speech practice, will ensure a successful communication.

Keywords: theory of Lexicography; lexico-semantic field; principles of compiling bilingual ideographic dictionaries; specific features; the main problems; directions; further perspectives.

Словарь — это Вселенная в алфавитном порядке

А. Франс.

В современной лингвистике факт существования различных видов словарей связывают с утверждением системности лексического состава языка. Однако имеющиеся в наличии переводные словари не обладают достаточно эксплицированной системностью и описывают отдельные слова, связи же между словами в таких словарях раскрыты слабо. Поэтому критика акад. Л.В. Щербы того, что переводные словари «не дают настоящего знания иностранных слов, а лишь помогают догадываться об их смысле в контексте» (19, 300), остается актуальной и в наши дни. Вот что пишет В. Г. Гак по этому поводу: «Двуязычные словари, объясняя значения слов одного языка словами другого, в лучшем случае отражают соотношения языковых систем. Они почти не дают тех реальных параллелей, которые устанавливаются между словами двух языков в речевых актах. ...Словарные соответствия, основывающиеся на сходстве семантического ядра слов, не всегда отражают их реальную роль в речи» (5, 10–11).

В этой связи можно отметить, что подача лексического материала в словарях не отвечает требованиям современной науки. Основная причина заключается в том, что в изданных лексикографических источниках не получают отражение языковые аспекты семантики, грамматические значения, сочетаемостные возможности слов данного конкретного языка и т.д.

Поэтому для современной лексикографии остается актуальным поиск путей и методов последовательного отражения

парадигматических и синтагматических отношений в лексике. Недостатки двуязычных словарей традиционного типа, их пассивность вынуждают исследователей к необходимости поиска принципиально иного способа словарной презентации двуязычного материала. В этом отношении весьма своевременно и перспективно следующее высказывание о том, что «для повышения эффективности двуязычного обучения языковедам предстоит решить также проблему достижения максимальной компрессии языковых фактов и поиска наиболее экономных способов фиксации и представления языковой структуры. Решения этой проблемы, скорее всего можно ожидать, вероятно, ... на пути создания национально-русских и русско-национальных тезаурусов» (7, 15).

Объединение усилий лексикографов и лексикологов в решении одних и тех же проблем оказывается полезным в одинаковой степени для развития и теории, и практики словарного дела. В результате этого в настоящее время практика лексикографии активно обогащается новыми типами словарей и все глубже становятся концепции теории лексикографии. Поэтому мы можем отметить, что в лексикографии явно ощущается связь теории и практики, уровня, достигнутого наукой, и уровня словарной работы, ибо «словари нельзя рассматривать только как справочники. Словарь — это результат практических разысканий, на основе определенной научной теории» (3, 250). Более того, в настоящее время наблюдается процесс интенсивного сближения лексикологии и лексикографии со многими лингвистическими науками, что требует углубленной разработки методологии лексикографической работы, которая впоследствии объединила бы полученные результаты в единое целое.

Эта мысль находит неоднократное подтверждение в работах Ю. Н. Караулова и других исследователей, которые широко освещают вопросы идеографической лексикографии. Основной постулат заключается в том, что лексикография обладает «эффектом представительства в языкознании, т.е., являясь каналом лингвистической науки, она несет ответственность за всю лингвистику, является лицом науки по ее состоянию, способности обеспечить успешную коммуникацию, влиять на речевую практику судят о науке в целом» (7, 5–6).

Насколько широк диапазон исследований в области лексикографии, можно судить по следующим обзорным опубликованным работам таких авторов, как Р. И. Розина (14), А. М. Кузнецов (9), С. L. Barnhart (22), D. L. Gold (23).

Опираясь на опыт зарубежной лексикографической практики, который, несомненно, богаче нашей (достаточно отметить серию «Большой Дуден», «Малый Робер» и др.), следует отметить, что создание разнообразных словарей, охватывающих всевозможную информацию о слове, необходимо принять за основу в современной лексикографии.

Помимо толковых и двуязычных словарей в настоящее время создан целый ряд различных типов других словарей, таких как: словари синонимов и антонимов, словари орфографические и орфоэпические, словари словосочетаний и трудностей, словари

исторические, этимологические, фразеологические, словари иностранных слов, терминологические словари, словари неологизмов, синтаксический словарь и др.

Более того, на обсуждение выносятся принципы построения словарей новых типов, а именно: современного городского просторечья, идеолексикона творческих личностей, служебных слов, терминологических стандартов, языка фольклора и др.

В лингвистической литературе ставится вопрос о создании универсального энциклопедического словаря, который бы наиболее полно отразил структуру языка и законы его функционирования, о многотомном словаре лингвистических терминов с разнообразными иллюстрациями и теоретическими концепциями при учете интеграции и дифференциации лингвистических наук, междисциплинарных исследований, многообразия разделов отраслей языкознания (9).

Широкий размах работы, богатство идей и методов свидетельствует о перестройке концептуальной базы науки, которая выражается в выдвижении на первый план человеческого фактора, становление новой картины мира с разработкой теории носителя языка, языковой личности в широком смысле слова. Освещение проблем теории лексикографии на современном этапе направлено на запросы общества, на «приближение человека к словарю», т.к. «лексикография оказывается каналом лингвистической науки, дающим непосредственный выход на каждого члена общества» (8, 58).

В этой связи вполне своевременны предложенные новые типы словарей, а также новые разработки в сфере лексикографической практики.

В современной лингвистической литературе последних лет появляются рекомендации по составлению толковых словарей не алфавитным списком слов, ставшим уже традиционной разбивкой инвентаря лексических единиц, а с определенными их лексическими группировками (17), ибо основная задача любого словаря состоит в том, чтобы показать общую картину лексики языка как системы. «Если работа над словарем идет по алфавиту, — пишет Н. Ю. Шведова, — т.е. неизменно начинается с *абазура* и кончается *ящуром*, то составитель практически лишен возможности осуществить необходимую унификацию: в длительном ходе многоэтапной работы слово *завтрак* от него уже давно ушло, а к слову *ужин* он подойдет еще не скоро: пока же он в деталях разрабатывает семантическую структуру слова *обед*» (17, 170).

Нам представляется, что таким подходом к составлению толковых словарей уже ощущается приближение лексикографической практики к словарям-тезаурусам идеографического типа.

Широкий размах лексикографической работы в нашей стране и за рубежом подготовили в настоящее время реальную почву для составления словаря идеографического типа, постановки вопроса, на который указал еще Л. В. Щерба в своих трудах, где указал на исключительную важность и полезность словарей этого типа (18).

Насколько нам известно, первый идеографический словарь был составлен на материале английского языка. Автор работал над словарем длительное время, в течение 47 лет, и только к 1852 году закончил его. С тех пор данный словарь периодически переиздается и до сих пор не потерял своей ценности. Последнее издание, насколько нам известно, датируется 2002 годом, который переиздан в честь 150-летнего юбилея первого издания под редакцией Джоржа Дэвидсона (25). Это, по выражению Гардиана, поистине одно из самых величайших достижений английского языка (One of the English Language's greatest achievements — Guardian). Он является основой для составления уже изданных или готовящихся к изданию словарей-тезаурусов на материале различных языков.

Следует отметить, что ряд теоретических и философских проблем, связанных с историей создания таких словарей, освещен в некоторых работах А. Е. Бертельса (2). Другой исследователь В. В. Морковкин, критически осмыслив опыт составления идеографических словарей за рубежом, обобщил опыт мировой идеографии, разработал типологию идеографических словарей, проследил историю их связей, а также проанализировал их с точки зрения возможности создания универсального семантического словаря (12).

Совершенно новый этап в разработке принципов составления идеографических словарей обозначился с появлением работ Ю. Н. Караулова. Новизна заключается в том, что автором поставлены и решены одновременно две задачи: практическая и теоретическая. «Задача получения идеографической классификации, т.е. семантически упорядоченного словаря-тезауруса, из семантически неупорядоченного, алфавитного списка слов ... возникает как задача прикладная. Однако сам ход решения приводит к необходимости анализа общетеоретических проблем системной организации лексики, вопросов языковой номинации, *необходимости пересмотра ряда положений теории поля*, особенностей структуры и свойств словарей» (6, 4).

Начатая Ю.Н. Карауловым работа получила широкий размах. В настоящее время коллективом сотрудников Института русского языка Российской АН под рук. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой ведется работа над составлением «Толкового словаря русского языка, систематизированного по лексико-семантическим классам слов». Основная задача словаря — репрезентировать лексико-семантический уровень русского языка как сложно организованное единство, показать структуру, характер отношений и связей всех его участков (1, 92–95).

Некоторыми лингвистами при составлении словаря-тезауруса используются электронно-вычислительные машины, т.к. при машинной обработке текста достигаются очень существенные для лексикографии цели, а именно: выявление формальных признаков определения объема и характера лексических значений единиц словника, а также определение их места в лексико-семантической системе языка. В таком плане начата работа по составлению «Семантического словаря украинского языка» (13).

Для сопоставления единиц лексического уровня наиболее подходящими были бы двуязычные идеографические словари, работа над которыми только намечается.

При фронтальных сопоставительных исследованиях лексического уровня целесообразно было бы взять за основу идеографические словари, которые построены на единой синоптической схеме (6, 20). Нам представляется, что на современном этапе подобный подход практически невозможен, так как при составлении словарей такого типа авторы применяют неодинаковые способы систематизации понятийных областей, что свидетельствует о явном отставании теории лексикографии от практики.

Попытка составления двуязычных идеографических словарей осуществляется, насколько нам известно, на материале русского и белорусского языков (19). Ставится вопрос об учебных идеографических словарях и т.д.

Из опубликованных работ сюда можно отнести «Русско-узбекский тематический словарь», составленный А. Н. Тихоновым (Ташкент, 1975), «Англо-русский синонимический словарь», изданный под руководством А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна (1979), «Армяно-русский идеографический словарь» и др.

Общим для всех указанных словарей следует отметить тот факт, что все они построены на толковании лексических единиц по-русски («Англо-русский синонимический словарь» и «Армяно-русский идеографический словарь») и по-узбекски («Русско-узбекский тематический словарь»). Систематического последовательного соположения лексического материала двух языков ни в одном из словарей не приводится.

Русско-узбекский тематический словарь охватывает 4860 слов и 400 фразеологических оборотов. Сюда включены в основном высокочастотные слова, зафиксированные в частотных словарях русского языка. Достаточно широко в словаре отражены синонимические и антонимические связи слов. Данный словарь предназначен для учебных целей в школах с узбекским языком обучения и призван помочь развитию навыков устной речи, с одной стороны, а также пониманию текстов художественных произведений, изучаемых в школе, с другой.

«Англо-русский синонимический словарь» не охватывает всей лексики, ограничиваясь 400 синонимическими рядами.

«Армяно-русский идеографический словарь» включает 70 тыс. условных единиц, которые представляют лексику современного армянского литературного языка, который систематизирован по идеографическому принципу (10).

Главная цель идеографических словарей состоит в отражении словарного состава языка в виде семантических группировок, объединяющих в себе слова с единой категориально-лексической семантикой. Этот подход принят в качестве одной из главных рекомендаций Всесоюзной конференции «Современные проблемы изучения лексики и развития национальной лексикографии (современные

толковые и нормативные словари)», предложенной Научным советом по лексикологии и лексикографии АН СССР и Институтом русского языка АН СССР 23–25 апреля 1984 года. При этом необходимо обратить внимание на:

- ✓ научно обоснованное, соответствующее речевым фактам выделения лексических единиц;
- ✓ группировку слов по семантическому принципу;
- ✓ экспликацию различных связей между словами, которые находятся в разных группах с учетом не только значений этого слова, но и их оттенков;
- ✓ последовательное описание синтагматических связей слов.

Такие задачи еще не решены в изданных словарях-тезаурусах идеографического типа. Что касается двуязычного англо-узбекского идеографического словаря, то в лексикографической практике постановка проблемы создания подобного словаря еще не ставилась. Нам представляется, что это связано, прежде всего, с тем, что на материале тюркских языков в целом и узбекского языка в частности подобные словари еще не созданы.

До последнего времени в узбекском языкознании, как и в тюркологии в целом вопрос о создании идеографических словарей, насколько нам известно, не ставился вообще. Однако благодаря исследованию многих таких ведущих специалистов-тюркологов, как А. Гулямов, А. Хаджиев, Х. Нигматов, А. Нурмонов, Р. Расулов, Ш. Искандарова была подготовлена реальная почва создания идеографического словаря узбекского языка, касающаяся области глагольных лексем, основанная на теории поля. Более того, была предпринята разработка теоретических основ и принципов составления идеографического словаря узбекского языка на примере слов со значением действия и состояния (16).

Между тем потребность в двуязычных идеографических словарях несомненна, т.к. их наличие помогает изучающим иностранные языки (да не только иностранные) общаться в рамках той или иной области знания, представляя при этом возможность находить нужное слово из заданного смысла. А в толковых и переводных словарях, для того чтобы найти искомую лексическую единицу, необходимо знать графический облик слова. Поэтому двуязычные идеографические словари можно использовать не только как справочники для извлечения определенной информации, но и как пособие для развития навыков устной речи.

Итак, разработка концепции нового двуязычного словаря-тезауруса с учетом достижений теоретической лексикологии, прежде всего, это относительно к системно-идеографическому изучению лексики, — в настоящее время является чрезвычайно актуальной задачей как теоретической, так и прикладной лексикографии. Причем, теоретической основой словаря необходимо принять синтез теории лексико-семантического поля с принципами ономастического подхода к изучению лексики.

Концепция семантического пространства языка, активно разрабатываемая сегодня, показывает, что уже невозможно изолированное атомарное изучение лексических категорий без выявления семантических связей и расстояний между ними. А семантическое пространство языка в свою очередь невозможно исследовать без привлечения когнитивистики, прежде всего тех, которые связаны с выявлением закономерностей языкового воплощения знаний о мире и отображения их в национальных языковых картинах мира.

Языковая концептуализация мира осуществляется в процессе его категоризации и дифференциации, что является одинаково важным не только для семантического пространства языка, но и для систематизации лексикона в целом по семантическим группам.

Широта охвата исследований семантики слова в лингвистической литературе определяется существованием множества различных подходов, таких как ономастологический (Ф. Дорнзайф, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова), семасиологический (М. Бреаль, Э. Бенвенист, А.М. Кузнецов, Д.Н. Шмелев), семиологический (Ч. У. Морис, А.Ж. Греймас, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова), когнитивно-прагматический (Ю. Д. Апресян, П. Н. Денисов, З. Д. Попова, И. А. Стернин).

Включение последнего подхода отмечен лингвистами как главный вектор семантических исследований последней четверти XX века. В основе составления различных видов словарей, лексикографами, по справедливому замечанию С. А. Моисеевой, были подключены лингвистика текста и лингвистика лексикографического портретирования, что связано с пониманием языка как системы систем (11, 7).

Учитывая вышеизложенное, считаем чрезвычайно важным и перспективным осуществить описание лексикона на идеографическом основании: внутри семантических групп и полей – с целью выявления полной картины лексического воплощения отношений тождества в языке.

Наиболее полное описание лексикона может дать только идеографический словарь, в котором слова-понятия располагаются не по алфавиту, а по смыслу. Подобный словарь, несомненно, позволит по-новому представить национальную языковую картину действительности, отображаемую двуязычной лексикой.

Нам кажется, вполне уместным отметить основные вехи становления теории поля, которая имеет полувековую историю развития. Это необходимо для выяснения авторской позиции при определении основной концепции составления совершенно нового типа двуязычного словаря тезауруса английского и узбекского языков.

Одной из вершин лингвистических направлений, которыми были охвачены исследования с точки зрения современных направлений, считается теория поля, достигшая расцвета в последнюю четверть второго тысячелетия.

Концепция полевого принципа системной организации языковых явлений вполне справедливо считается одним из самых

значительных достижений лингвистики XX века. Понятие поля восходит к определению языка как системы, представляющей собой сложный механизм, что изначально теоретически было обосновано И. А. Бодуэном де Куртене и Ф. де Соссюром.

Зачинателями данного направления в языкознании, как отмечает Г. С. Щур, были немецкие ученые Г. Ипсен и Й. Трир (21). Впервые термин «семантическое поле» был упомянут на страницах работы Г. Ипсена *“Der alte Orient und die Indogermanen”* в 1924 году, где оно определялось как совокупность слов, обладающих общим значением. С тех пор термин «поле» использовался не дифференцированно к семантическим теориям, исходящим часто из прямо противоположных предпосылок (Й. Трир, В. Порциг и др.). Поэтому теория поля охватывает по сути дела множества точек зрения, представляющих собой весьма значительные варианты общей идеи — идеи смысловой связи слов друг с другом.

Исследователи, принадлежащие к разным поколениям, национальным школам и направлениям, истолковывают термин «поле» неодинаково, однако это скорее указывает на неодинаковый опыт разработки данной проблемы, чем на различия принципиального теоретического характера. Поэтому утверждение ряда исследователей о наличии множества типов полей считается вполне правомерным. В научной литературе выявлены исследования целого ряда различных типов полей, предложенных различными лингвистами, таких как парадигматические поля, синтагматические поля, ассоциативные поля, мотивационные поля, вариационные поля, понятийные поля, семантические поля, морфосемантические поля, лексико-семантические поля, функционально-семантические поля, фразео-семантические поля, а также грамматико-лексические поля и др.

Изучение теоретического материала позволило выделить два этапа в развитии теории поля. Представители первого направления трактуют поле как одноуровневое образование, включающее единицы какого-либо одного уровня (лексические, словообразовательные, синтаксические и др. единицы).

Представители второго этапа в трактовке теории поля определяют поле как комбинированную структуру, состоящую из единиц разных уровней. Стремление исследователей рассматривать поле как комплекс разноуровневых языковых средств, обуславливающих их взаимодействие, нашло отражение в теории функционально-семантических полей, разрабатываемых А. В. Бондарко и его учениками (24). Исходя из этого, можно констатировать, что теория поля на современном этапе переживает свое второе рождение.

При этом вполне уместно отметить преимущества данной теории, где исследование языковых явлений осуществляется не только с точки зрения его внутреннего строения, но и с учетом его функционирования, а также связей его с окружающей средой. Перед исследователем открываются широкие возможности изучения языка в его конкретной реализации, включая его экстралингвистические явления и ситуации. Кроме этого, передача лексических значений осуществляется на

коммуникативном уровне, именно на этом уровне оно представлено наиболее полно, многообразно, во всех его разновидностях и комплексном взаимодействии. Поэтому данный подход отвечает также естественным условиям речевого общения.

Более полным и точным описанием лексикона в словарях, с нашей точки зрения, могла бы быть осознанная направленность словарей на характеристику слова как единицу разных уровней, а также необходимость указания информации о принадлежности каждого слова к определенному классу. Так, например, информация о принадлежности к анимативной лексике для каждого существительного, в принципе, должна указываться в словаре, при этом с учетом результатов семантического и формального анализа. Что касается других знаменательных слов, а именно, прилагательных, глаголов, то их отнесенность к разряду анимативности или инанимативности также должна получить отражение в словаре.

Отсутствие этих данных, а именно указанных выше лексико-семантических помет, представляющих собой комментарий лексикографа относительно особенностей сочетаемости данного слова в данном значении, связанный с наличием или отсутствием в его значении какого-либо компонента, значительно снижает качество лексикографической информации. Вследствие этого человек, пользующийся словарем, лишается необходимых данных для того, чтобы не только понять значение слова, но и уметь правильно употребить его.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование словарного состава языка может идти различными путями, однако полевой подход, без сомнения, занял в современных исследованиях лексикона достойное место.

Существование самых разных видов полей говорит о том, что полевой подход можно считать универсальным в лингвистике. Каждое поле обладает как общими, характерными для всех полей чертами, так и уникальными свойствами, которые выделяют их среди других полей. Лексико-семантические поля, с нашей точки зрения, являются наиболее адекватным способом членения словарного состава и открывают широкие возможности для исследования в равной степени как лексики любого конкретного языка, так и презентации результатов сопоставительного анализа лексикона генетически родственных и неродственных языков в структуре двуязычных словарей-тезаурусов.

Еще одно преимущество полевого подхода в исследовании лексикона в целом с точки зрения современных направлений лингвистики состоит в том, что метод поля наилучшим образом отвечает пониманию языка как «продукта» сферы сознания этноса и позволяет рассматривать лексику в свете концепции языковой картины мира.

Языковая картина мира определяется как совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития. Поэтому в данной сфере фиксируется огромное количество языкового материала, где отражены особенности этнического восприятия

мира. Язык в той мере, в какой он отражает традиционные знания (понятия, верования, стереотипы), находится в центре антропологической лингвистики. А картина мира наряду с этническим компонентом содержит и совокупность праздников, традиций, обрядов, верований, суеверий, т.е. того, что «предопределяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса» (15, 3).

Из подобной трактовки взаимоотношений языка и человека естественным образом вытекает задача через исследование языка изучить культуру, ментальные структуры данного общества. Результаты подобного исследования лексикона, не получившие отражения в других типах лексикографических источников, безусловно, послужат в качестве богатейшего материала для развития навыков устной речи по избранной тематике.

Итак, изучив огромное количество теоретической литературы по избранной тематике и преломив её к нашему исследованию, основные принципы составления двуязычных идеографических словарей-тезаурусов, с нашей точки зрения, должны быть сведены к следующим критериям:

- ✓ принцип лексико-семантического поля — селекция фактического материала по лексико-семантическим группам;
- ✓ принцип учета объема поля, которые могут быть различными в зависимости от прагматических и научных целей авторов, их группирующих;
- ✓ большее по объему поле (например, макрополе) может объединять целый ряд других микрополей;
- ✓ принцип учета системности лексико-семантического поля;
- ✓ принцип учета взаимозависимости составляющих поле элементов и его структурной самостоятельности;
- ✓ ономазиологический принцип — селекция заданного лексического материала, избранного для анализа, должна быть основана на принципе «от значения к форме»;
- ✓ принцип категоризации — в основе селекции фактического материала должна быть принята концепция типологических лексических категорий с учетом критериев межуровневости и межразрядности избранного лексикона в составе лексико-семантического поля;
- ✓ принцип сравнимости — в основе составления двуязычных идеографических словарей-тезаурусов — учет результатов выявления изоморфных и алломорфных признаков сравниваемых языков;
- ✓ принцип частотности — систематизация лексического материала с учетом частотности его употребления;
- ✓ принцип выделения центра и периферии внутри каждого лексико-семантического поля;

✓ принцип учета лексикона,
предопределяющий этнический стереотип поведения
представителей того или иного этноса.

Учитывая вышеизложенное, считаем чрезвычайно важным и перспективным осуществить описание лексикона, группируя его в ЛСП на системно-идеографическом основании. При этом мы осознаем, что максимальную степень объективности и полноту объема, включенного в состав избранных полей, может обеспечить только сплошная выборка лексического материала по анализируемым текстам. Немаловажным фактором в процессе лексикографической работы является также учет синтеза уже структурированных и описанных ЛСГ и ЛСП, осуществленных на материале английского и узбекского языков.

С нашей точки зрения, подобный подход, безусловно, обеспечит полную систематизацию и заполнение своеобразных пустот, образовавшихся между рассмотренными парадигмами. Таким образом, мы подойдем к объединению заданного участка лексикона в межуровневые СП. При этом состав поля будет представлен как иерархические структуры, организованные во взаимосвязанные семантические пространства, соотносимые с определенными концептуальными сферами.

Однако создание такого типа словаря со всеобъемлющим охватом лексики на современном этапе лексикографической практики требует скрупулезной и кропотливой работы.

Внутренняя структура словарной статьи подобного источника видится нам следующим образом. Заглавная единица словарной статьи — слово-доминанта, предназначено для презентации избранного ЛСП. Единицы заданного поля необходимо объединить таким образом, чтобы они представляли собой иерархическую структуру, организованную во взаимосвязанные семантические пространства, соотносимые с определенными концептуальными сферами.

При комплектовании семантического пространства следует, прежде всего, выделить центральные и периферийные единицы внутри каждого ЛСП. Далее необходимо принять во внимание обширность анализируемого поля, которое может объединять целый ряд других микрополей. Поскольку принцип категоризации предполагает выявление полного инвентаря лексикона в составе каждого ЛСП, необходим сбор фактического материала на основе критерия межуровневости, включая структурно и деривационно связанные с ними родственные слова. Немаловажным для принципа категоризации является также и критерий межразрядности, служащий для подключения в состав поля различных лексико-грамматических разрядов слов с избранной семантикой. Далее идет зона «синонимический и антонимический ряд», который осуществляется с учетом существенных семантических признаков, чрезвычайно важных и значимых в коммуникативной и когнитивной деятельности говорящих. После толкования значений синонимических и антонимических рядов следует представить тот слой словарного состава сопоставляемых языков, находящийся в основе национально-культурной специфики того или иного этноса — это

лакуны и реалии, связанные с традициями, обрядами, верованиями, суевериями и лексиконом устного народного творчества, что, насколько нам известно, остается за пределами действующих лексикографических источников.

Словарная статья завершается приведением списка паремий, в состав которых включены устойчивые сочетания слов, фразеологизмы, пословицы и поговорки, а также афоризмы и крылатые слова, соотносимые с семантикой анализируемого поля. При этом включенный в состав семантического поля фактический материал сопровождается иллюстрациями из художественной литературы.

Итак, на основании представленного нами материала, можно убедиться в том, насколько широк диапазон исследований в области лексикографической практики, ибо созданы разнообразные по цели использования типы словарей. При всем при этом все же следует отметить, что на основе современных достижений теории и практики лексикографии, насколько нам известно, толковые идеографические словари-тезаурусы еще не созданы. Что касается двуязычных идеографических словарей-тезаурусов нового типа, то этот вопрос остается пока делом далекого будущего. Нам представляется, что постановка проблемы и предложенные нами в данной статье принципы составления подобных типов словарей являются вполне своевременными и перспективными как для теории в целом, так и для лексикографической практики в частности. Мы убеждены в том, что именно предложенный нами подход послужит инвентаризации и концентрации лексикона по заданным семантическим полям, что, прежде всего, послужит дальнейшему развитию навыков устной речи студентов и соответственно повысит эффективность обучения. Это вполне актуально, когда во всем мире, в том числе и у нас в стране, изучению иностранных языков уделяется особо пристальное внимание.

Использованная литература

1. Белоусова А.Е. К построению лексико-семантической классификации слов в связи с задачами толковой лексикографии // Словарные категории. — М.: Русский язык, 1988. — С. 92–96.
2. Бертельс А.Е. Разделы словаря, семантические поля и тематические группы слов // Вопросы языкознания, 1982. — № 4 — С. 52–63.
3. Брагина А.А. Словарь омонимов как учебное пособие // Переводная и учебная лексикография. — М.: Русский язык, 1979. — С. 250–259.
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. — М.: Международные отношения, 1977. — 264 с.
5. Гак В.Г. Проблема создания универсального словаря // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. — М.: Наука, 1988. — С. 3–15.
6. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. — М.: Наука, 1976. — 355 с.
7. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. — М.: Наука, 1981. — 367 с.

8. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. — М.: Русский язык, 1988. — С. 3–18.
9. Кузнецов А.М. Основания для сравнения в контрастивной семасиологии // Методы сопоставительного изучения языков. — М.: Наука, 1988. — С. 37–42.
10. Мадоян Р.В. Армяно-русский идеографический словарь // Национальная специфика языка и её отражение в нормативных словарях. — М., 1988.
11. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках. — Белгород, Изд-во БелГУ, 2005. — 248 с.
12. Морковкин В.В. Идеографические словари. — М., 1970. — 71 с.
13. Пещак М.М. Подготовка данных для автоматического составления «Семантического словаря украинского языка» // Национальная специфика языка и её отражение в нормативных словарях. — М.: Наука, 1988. — С. 149–154.
14. Розина Р.И. К противопоставлению абстрактного и конкретного в языке // Вопросы информационной теории и практики. — 1983. № 48. — С. 215–223.
15. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. — Воронеж, 2003. — 272 с.
16. Хамраева Ё.Н. Ўзбек тилининг идеографик луғатини тузиш тамойиллари (харакат ва ҳолат тушунчасини ифодаловчи сўзлар мисолида). Филол.фан.номз....дисс. — Т., 2010. — 398 б.
17. Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь: специфика жанра и некоторые проблемы дальнейшей работы // Русский язык: Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения. IX-X. М., 1981. — С. 166–179.
18. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. — Л., 1958. — 180 с.
19. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. — М.: КомКнига, 2008. — С. 265–304.
20. Щербин В.К. К проблеме построения русско-национального тезауруса // Словарные категории. — М.: Наука, 1988. — С. 213–216.
21. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. — М.: Наука, 1974. — 256 с.
22. Barnhart C.L. American Lexicography 1945-1973 // American Speech. 1974, Vol.53. P. 83–140.
23. Gold D.L. New Perspectives in English Lexicography // Babel. 1974, Vol.20, No 4. pp. 188–196.
24. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М., 1998. — 685 с.
25. Roget's Thesaurus of English words and Phrases, 2002. — 500 p.

References

1. Belousova A. E. *Slovarnye kategorii* (Vocabulary categories), Moscow: Russkii yazyk, 1988, pp. 92–96.
2. Bertel's A.E. *Voprosy yazykoznaninya*, 1982, No 4, pp. 52–63.

3. Bragina A.A. *Perevodnaya I uchebnaya leksikografiya* (Translation & instructional lexicography), Moscow: Russkii yazyk, 1979, pp. 250–259.
4. Gak V.G. *Sopostavitel'naya leksikologiya* (Comparison's lexicology), Moscow, 1977, 264 p.
5. Gak V.G. *Natsional'naya spetsifika yazyka I ee onrazheyie v normativnom slovare* (National specificity of the language and its expression in the regulatory vocabulary), Moscow: Nauka, 1988, pp. 3–15.
6. Karaulov Yu.N. *Obshchaya I russkaya ideografiya* (General and Russian ideography), Moscow: Nauka, 1976, 366 p.
7. Karaulov Yu.N. *Lingvisticheskoe konstruirovaniye i tezaurus literaturnogo yazyka* (Linguistic design and literary language thesaurus), Moscow: Nauka, 1981, 367 p.
8. Karaulov Yu.N. *Sovetskaya leksikografiya*, Moscow: Russkii yazyk, 1988, pp. 3–18.
9. Kuznetsov A.M. *Metody sonostavitel'nogo izucheniya yazykov* (Methods of co-compilation of language learning), Moscow: Nauka, 1988, pp. 37–42.
10. Madoyan R.V. *Natsional'naya spetsifika i ee otrazhenie v normativnykh slovaryakh* (National specificity of the language and its expression in the regulatory vocabulary), Moscow: Nauka, 1988.
11. Moiseeva S.A. *Semanticheskoe pole glagolov vospriyatiya v zapadno-romanskih yazykakh* (The semantic field of verbs of perception in Western Romance languages), Belgorod, BelGU, 2005, 248 p.
12. Morkobrin V.V. *Ideograficheskie slovari* (Ideographic Dictionaries), Moscow, 1970, 71 p.
13. Peshchak M.M. *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnykh slovaryakh* (National specificity of the language and its expression in the regulatory vocabulary), Moscow: Nauka, 1988, pp. 149–154.
14. Rozina R.I. *Voprosy informatsionnoi teorii I praktiki* (Questions of information theory and practice), Moscow, 1983, No 48, pp. 215–223.
15. Rylov Yu.A. *Aspekty yazykovoi kartiny mira: Ital'yanskiy I Russkii yazyki* (Aspects of the linguistic picture of the world: Italian and Russian languages), Voronezh, 2003, 272 p.
16. Hamraeva E.N. *U'zbek tilining ideografik lug'atini tuzish tamoyillari (harakat va h'olat tushunchasini ifodalovchi su'zlar misolida)* (Principles of Compiling an Ideographic Dictionary of the Uzbek Language (on the Example of Words Expressing the Concept of Action and State)), candidate's thesis, Tashkent, 2010, 398 p.
17. Shvedova N.Yu. *Russkiy yazyk: Problemy gudozhestvennoi rechi. Leksikologiya i leksikografiya* (Russian language: Problems of artistry. Lexicology and lexicography) Vinogradovskie chteniya, Moscow, 1981, pp. 166–179 p.
18. Shcherba L.V. *Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu i fonetike* (Selected works on linguistics and phonetics). Vol.1, Leningrad, 1958, 180 p.
19. Shcherba L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* (Language system and speech activity's), Moscow: KomKniga, 2008, 265–304 p.
20. Shcherbin V.K. *Slovarnye kategorii* (Vocabulary categories), Moscow: Nauka, 1988, pp. 213–216.

-
21. Shchur G.S. *Teoriya polya v lingvistike* (Field Theory in Linguistics), Moscow: Nauka, 1974, 256 p.
 22. Barnhart C.L. *American Speech*. 1974, Vol.53. P. 83–140.
 23. Gold D.L. *Babel*. 1974, Vol.20, No 4. pp. 188–196.
 24. *Bolshoi ensiklopedicheskiy slovar' Yuazykoznanie* (The Great Encyclopedic Dictionary). Yuazykoznanie), Moscow, 1998, 685 p.
 25. Roget's Thesaurus of English words and Phrases, 2002, 500 p.